

ПЕРВЫЙ — ПЕРВОМУ

НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ГАГАРИНУ ТАЛГАТ МУСАБАЕВ РАССКАЗАЛ, ЧЕМ СЕГОДНЯ ЗАНИМАЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И ПОЧЕМУ НЕ ЛЕТАЮТ В КОСМОС НАШИ КОСМОНАВТЫ.

АЛЕНА ПАНКОВА

На прошлой неделе на площади Гагарина в Караганде открыли мемориал, посвященный первому полету человека в космос. Открытие скульптурной композиции приурочили к 50-летию первого полета и 20-летию независимости РК. На торжественное мероприятие приехали казахстанский космонавт и глава Национального космического агентства Талгат Мусабаев, американский космонавт Майкл Беккер и советник посла Российской Федерации в Казахстане Александр Травин.

— Я сегодня прямо с Байконура, после запуска космического корабля, бросив все, прибыл в Караганду для того, чтобы открыть вместе с карагандинцами и акимом области этот прекрасный памятник, — сказал Талгат Мусабаев после торжеств. — Я должен сказать, что такого мемориала я не видел нигде. В Казахстане это первый памятник Юрию Алексеевичу Гагарину. Он первый сделал шаг в космос и позвал всех за собой. И вот мы с Тохтаром Аубакировым, вашим земляком, продолжили этот путь уже

как представители своего народа. Сегодня я нахожусь на посту председателя Национального космического агентства Республики Казахстан, и мы сегодня делаем то, что нужно было делать уже давно. Мы создаем национальную космическую самодостаточную отрасль, которой в Казахстане никогда не было. И сегодня значительные успехи есть, на мой взгляд. Мы имеем спутники на орбите, один уже точно работающий «КазСат-2», а «КазСат-1» не мы делали, а до нас люди — не специалисты. Это не в оправдание, а для истории. Сегодня в Астане создается уникальный сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов совместно со специальным конструкторским бюро, сегодня мы продолжаем и развиваем создание системы высокоточной спутниковой навигации для Республики Казахстан. Сегодня мы имеем собственную космическую науку в лице Национального центра космических исследований и технологий в Алматы, сегодня мы создаем совместно с Российской Федерацией свой собственный ракетно-космический комплекс на Байконуре, называется «Байтерек»,

на основе новейшего ракетоносителя «Ангара».

— Как сегодня решается вопрос по отправке казахстанцев в космос?

— Недавно в парламенте был принят закон о космической деятельности, которого не было 20 лет. И мы его пробивали 4 года со всеми специалистами различных министерств и ведомств. Я, как человек, который не раз летал в космос, хотел и хочу, чтобы наши земляки летали в космос. У нас два молодых человека прошли общекосмическую подготовку в Центре подготовки космонавтов имени Гагарина под Москвой в Звездном городке. Но сегодня на орбиту летает не космическая станция «Мир», которая принадлежала Советскому Союзу, а потом России. И тогда вопрос по включению наших людей в состав экипажа решался непросто, но легче, чем сейчас. Тогда хозяйкой была Россия, и президенты двух стран, договорившись, предоставляли дорогу нашим специалистам. Не каждая высокоразвитая страна имеет даже одного космонавта, а у нас их два. Сегодня этот вопрос сложнее, потому что мы не участники кооперации создания

Международной космической станции, в ней участвуют более 16 стран. И все они принимают участие в формировании экипажа. Сегодня на орбиту летают только российские корабли, в которых могут полететь только трое. Одно место по закону занимает представитель Российской Федерации — это командир корабля. Бортинженером могли бы быть мы, но там навсегда, пока не будет создан собственный корабль, будет сидеть представитель НАСА, а на третье есть большая Европа, Япония, Канада и другие страны, у них уже выстроилась очередь из своих астронавтов, и они являются участниками Международной космической станции. А чтобы нам стать участниками Международной космической станции, нам нужно заплатить огром-

ные деньги — миллиард и более долларов США.

Автор проекта монумента, посвященного первому полету человека в космос, Марат Байсбай говорит, что по его задумке памятник получился не похожим ни на один другой: «Это некая среда космическая, и оттуда, из недр космоса, выходит его величество Человек-победитель, в тоже время простой и бравый. А стела — это летящая ракета и в тоже время высокая цель». Стоимость памятника около 130 миллионов тенге. Высота стелы — 36 метров, материал — нитротитан, напоминающий золото, и нержавеющая сталь. Четырехметровая скульптура космонавта отлита из алюминия весом около тонны. Нижняя часть постамента выполнена из гранита.